

«СОВЕТСКАЯ МОРДОВИЯ»
г. САРАНСК

10 ИЮН 1980

СОВЕТСКАЯ МОРДОВИЯ

В мире искусства

СОЛНЕЧНЫЙ КЛОУН

— Вы самый большой клоун, которого я видел в своей жизни, и ваш успех в Париже — большая радость для всех нас, мимов, — сказал Олегу Попову во время его первых гастролей в столице Франции знаменитый Марсель Марсо.

В Париже молодой советский артист был удостоен звания лауреата Международного фестиваля мюзик-холла. В Брюсселе — премии «Оскара», которой награждаются лучшие исполнители мира. В Варшаве он стал лауреатом Международного конкурса артистов цирка.

...На манеже Олег Попов, народный артист СССР, выступает в своем неизменном бархатном пиджаке, в полосатых брюках и клетчатой кепке, из-под которой торчат льняные волосы. Его, создавшего свой неповторимый образ клоуна, знают и любят миллионы поклонников циркового искусства у нас в стране. И называют — солнечный клоун.

Сегодня на афишах советских цирков, а их в стране более шестидесяти, можно увидеть имена артистов, выступавших десятки лет назад. Мастерство прославленных циркачей несут дальше их дети, внуки, правнуки. Пожалуй, ни в каком другом виде искусства семейные традиции не так сильны, как в цирке. Хорошо известны, например, династии дрессировщиков Дуровых, иллюзионистов Кюи, ведущие свое начало еще с прошлого века. В дореволюционной России такой путь в цирковые артисты был почти единственным — дети начинали работать на том же манеже, где выступали их родители.

В наше время среди прославленных мастеров советского цирка немало артистов «в первом поколении». Большинство из них — выпускники первого в мире Московского государственного училища циркового и эстрадного искусства, созданного более 50 лет назад.

Олег Попов и есть такой артист «в первом поколении».

— Мальчишкой я старался не пропускать ни одного фильма с участием Чарли Чаплина, — рассказывает он. — Любил бывать и в цирке. Но тогда я и не думал стать клоуном. Война с фашистами, смерть отца заставили меня вступить в рабочую семью полиграфического комбината «Правда», где я работал слесарем. В короткие свободные часы занимался акробатикой. Вместе с ребятами мы часто выступали в военных госпиталях перед ранеными бойцами. Там я услышал первые аплодисменты в свой адрес.

В начале января 1948 года в одном из московских рабочих клубов ежедневно шли новогодние представления. Во время концертов на эстраду выходил Олег Попов, в то время студент циркового училища, очень веселый клоун с черными усиками, в поварском колпаке. Он ловко жонглировал кастрюлями и ложками около газовой плиты, вызывая радостный смех ребятнишек. Отвечал зрителям улыбкой, открытой и ясной, и юные гости клуба к концу спектакля уже чувствовали себя друзьями этого веселого артиста.

А некоторое время спустя директор Государственного училища циркового искусства вызвал к себе в кабинет студента Олега Попова.

— Я вчера видел в клубе Метростроя молодого клоуна, — сказал директор. — Похож на вас, но... талант! Советую пойти посмотреть.

— Спасибо, но мне незачем идти.

— Почему?
— Потому что этот клоун — я! — ответил Олег.

Окончив училище, Олег Попов стал выступать в Тбилиском цирке как эквилибрист на свободной проволоке. А вскоре ему предложили перейти в Московский цирк ассис-

тентом знаменитого Карандаша. Комические элементы постепенно стали преобладать над эквилибристическими трюками, подчиняли их себе.

Случай из тех, которые живут в рассказах об удивительных артистических судьбах, произошед с Олегом во время гастролей Московского цирка в Саратове. Двадцать дней работы в этом цирке навсегда изменили амплуа артиста.

Получил травму коверный клоун. В цирке некому было заменить его. И ничего не оставалось делать, как поручить эту роль молодому артисту. Выступать пришлось тут же, без репетиций. Олег разыгрывал репризы, пародировал эквилибристов, жонглировал... Тот день и стал рождением нового клоуна.

Олег Попов выходит на манеж простым, веселым парнем, немного наивным и мечтательным, может быть, под стать доброму сказочному Иванушке-дурачку. И зрители сразу же проникаются доверием и симпатией к этому забавному человеку. Олег Попов отказался от буффонного стиля, от излишне яркого грима, всклокоченного парика, традиционного клоунского наряда, считая, что подобные аксессуары отодвигают на второй план драматическую игру. Помимо просто смешных реприз он исполняет и сатирические, его герой бывает реалистичен и прост, когда осмеивает и осуждает то, что достойно осмеяния.

В поисках автора, способного воплотить в маленьком драматическом произведении его мысли и стиль, артист часто находит... самого себя. В свободные от выступлений и репетиций часы Олег Константинович обдумывает новый репертуар. У себя дома, в номере гостиницы, в купе поезда, повсюду. Обычно он достает одну из своих тетрадей с заметками трюков, записями шуток, каданбуров, зарисовками поз и движений и, как из мо-

зайки, складывает новые сценки.

Реквизит для своих выступлений Попов тоже делает сам. Его артистическая уборная напоминает слесарную мастерскую. Вот когда пригодилась рабочая закладка.

Есть у Олега Попова стенка-аллегория «Луч».

...Цирк погружен в темноту. Лишь лучик света освещает маленький круг на ковре. Появляется Олег Попов. Он входит в этот яркий солнечный лучик, греется под ним, подставляет ему лицо, руки. Достает бутылку молока и начинает пить. Но круг света уходит в сторону. Встревоженный человек идет за ним и снова беззаботно греется под его теплом. А свет снова уходит от него. Тогда человек тонит руками луч обратно. Постепенно тот подчиняется и медленно возвращается на старое место. Человек опять греется под ним, — достает молоко... Вдруг вспоминает об опасности — его лицо выражает испуг. Но лучик никуда не уходит, и человек успокаивается. Внезапно раздается резкий тревожный сигнал. Луч съезживается. Сигнал звучит все настойчивее. Человек торопливо «собирает» лучик в маленькое пятнышко и «прячет» в сумку. Сгорбленный, испуганный, со светящейся изнутри сумкой, он покидает арену...

В этой стенке, автором которой является сам Олег Попов, луч олицетворяет все, что согревает человека. Его надо беречь, он может исчезнуть. Чтобы жить спокойно, человеку нужен мир, чистое небо и солнце.

...Каждый вечер Олег Попов на манеже. На него устремлены тысячи глаз, но самые дорогие для него — глаза детей.

— Я очень люблю моих маленьких зрителей, — говорит он. — Меня, как артиста, бесконечно трогает непосредственность ребячьего восприятия. С радостью принимаю предложения участвовать в детских спектаклях, телепередачах и бываю очень увлечен этой работой. Хочу, чтобы лица мальчишек и девчонок всегда светились улыбками. Ведь мое поколение ребят военного времени не видело детства.

Владимир РЫЧАЛИН,
корреспондент АПН.